

Как он ни старался, но избежать этого не удалось!

Лань Сичжу почувствовал, как его тело похолодело, а взгляд на драгоценную супругу Су стал ледяным.

Ее поведение казалось вызовом.

— Ночь холодна, Ваше Высочество, берегите себя. У меня есть дела, не буду задерживать.

Он буквально убежал из поля зрения драгоценной супруги Су.

Та, в свою очередь, легким движением коснулась бахромы на веере, в глазах ее читалось любопытство.

=====

Охота прошла без особых происшествий, инцидент с Бай Чжижу, похоже, был просто случайностью.

Подчиненные в конце концов нашли оправдание, сказав, что конюх, управлявший конюшней в тот день, неправильно оседлал лошадь, что и вызвало испуг.

Лань Сичжу не стал комментировать это объяснение, ведь если бы начали разбираться, ничего бы не нашли. Он и Бай Чжижу были просто незнакомцами, и он мог помочь ей только до этого предела.

После случайной встречи с драгоценной супругой Су последние пару дней он выглядел неважно, ночью его мучили кошмары.

Этой ночью ему снова приснились его прошлые отношения с Ци Хэном.

Тогда Ци Хэн был еще непопулярным наследником престола, и если бы не статус старшего сына, император давно бы лишил его титула.

А Лань Сичжу был тогда молодым генералом, полным энтузиазма, который, несмотря на юный возраст, уже совершил множество подвигов, не уступая своим отцу и братьям.

Их роковая связь началась с того, что император осудил семью матери Ци Хэна.

Хотя император не любил наследника, в его поддержку выступали многие при дворе, и его дед был левым министром.

Позже министр Линь был обвинен в коррупции, и после многочисленных жалоб император обнаружил переписку между Ци Хэном и его дедом, что чуть не привело к лишению титула.

Возможно, из-за чувства вины перед покойной императрицей и того, что в жилах Ци Хэна текла его кровь, император в итоге не лишил его титула, а обрушил весь гнев на семью Линь.

Семья Линь была казнена, осталась только Линь Цзэньюй, воспитанная княжной Хэси, которая по родству называла Ци Хэна «кузеном».

Это дело было завершено, и никто не считал такое наказание для семьи Линь слишком жестоким.

Но проблема была в том, что за всем этим стоял старший брат Лань Сичжу, великий попечитель Лань Сиюнь.

Именно он возглавил обвинения против семьи деда Ци Хэна.

Поэтому, взойдя на престол, Ци Хэн сделал восемнадцатилетнего Лань Сичжу объектом своей мести.

Вспоминая это, Лань Сичжу даже во сне чувствовал тревогу, морщил лоб и корчился на жесткой кровати, бормоча что-то.

Он помнил, как в первый раз, когда его заставили подчиниться, Ци Хэн угрожал ему кавалерией Сюаньюй, оставленной его отцом.

Ци Хэн сказал, что разрушит его блестящее будущее и счастливую жизнь.

В кошмаре лицо императора, холодное и безэмоциональное, постоянно возникало перед глазами Лань Сичжу.

Он, казалось, не уставал шаг за шагом отнимать у него все, насильно захватывая его.

После победы он издавал долгий вздох и погружался в его шею, словно шепча, как демон:

— Лань Сичжу, я ненавижу тебя.

Почему у него такая прекрасная жизнь, беззаботное детство, любящий отец и братья, он — уважаемый и почитаемый великий генерал.

Почему он сам, как червь в канаве, с детства потерял мать, нелюбимый отцом, братья враждовали, и, взойдя на престол нечестным путем, он постоянно сталкивался с давлением со стороны придворных, жаждущих власти!

Все это сводило Ци Хэна с ума от зависти.

Но самое главное, Лань Сичжу был слишком добрым, как чистый лист бумаги. В его груди была благородная сила, забота о мире и людях.

И это невольно вызывало желание запятнать его.

— Я разрушу тебя.

Голос Ци Хэна разносился по Теплому павильону, вызывая удушье.

Казалось, что-то тяжелое давило на Лань Сичжу, не давая дышать. Он схватился за голову и внезапно проснулся, тяжело дыша.

Он огляделся и понял, что находится в своей спальне.

Семья Лань не любила роскоши, даже ленты на его кровати были простыми, тусклый свет свечи мерцал в легком ветерке, врывавшемся через полуоткрытое окно, вызывая беспокойство.

Лань Сичжу, прикрыв грудь, покачал головой и усмехнулся:

— Какой же я взрослый, а все еще пугаюсь кошмаров.

Он тихо встал, закрыл окно, не разбудив слуг.

Вторая половина ночи прошла спокойно.

На следующий день был выходной, день выдался ясным.

Лань Сичжу планировал провести день дома, играя в шахматы и наслаждаясь чаем с братом.

Но утром в доме неожиданно появился гость.

Брат ушел по делам, и теперь только Лань Сичжу мог принять гостя.

Он ускорил шаг, направляясь в главный зал, и неожиданно увидел знакомого.

Генерал Цинь Ян осторожно держал за руку княжну Суйхэ, разговаривая с ней мягко, словно боясь нарушить ее покой.

На лице Лань Сичжу мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло.

Не ожидал, что Цинь Ян так уважает Суйхэ, но, кажется, он слишком низко себя ставит?

Цинь Ян не видел в этом ничего странного и терпеливо объяснил:

— Княжна на третьем месяце беременности, нужно быть осторожным во всем.

Лань Сичжу удивился и тут же приказал слугам:

— Что вы стоите? Быстро уберите чай княжны и принесите... отвар из ягод годжи. — Наблюдая, как слуги суетятся, он тоже почувствовал напряжение.

Теперь понятно, почему Цинь Ян так осторожен.

— Беременность княжны — великое событие, любые важные дела можно обсудить позже. Мой дом скромн, и я боюсь, что брат упрекнет меня за плохой прием.

Княжна Суйхэ лишь улыбнулась.

Она была тихой красавицей, с легкими ямочками на щеках, когда улыбалась, глаза ее сияли, словно драгоценности.

Возможно, из-за предстоящего материнства, она выглядела еще более доброй.

Она была не только старшей княжной Наньхэна, но и человеком, которого Ци Хэн уважал всю жизнь.

— Генерал слишком строг, мы с мужем пришли без предупреждения, прошу прощения за беспокойство.

Ее голос был мягким и мелодичным, как звук ручья в лесу.

Лань Сичжу слегка кивнул, показывая, что все в порядке. В то же время в его душе зародилось сомнение: что за дело привело их сюда?

— Сегодня мы пришли с хорошей новостью для генерала.

Княжна Суйхэ прикрыла рот рукой, словно шутя. Она достала из-за спины нефритовую подвеску, которая выглядела прозрачной и сияющей.

— Вчера к нам пришла девушка, и за все эти годы я никогда не видела ее такой застенчивой. Спросила, в чем дело, но она ничего не сказала, только попросила передать это вам.

«Ты мне дыню подарила, я тебе нефрит в ответ.

Не в ответ, а навеки в дар».

Нефритовая подвеска была гладкой и теплой, словно символ любви.

Лань Сичжу напрягся, не ответил, взял чашку чая и сделал маленький глоток.

Семья Бай и семья Цинь были военными семьями, Бай Чжижу была живой и милой девушкой, и ее дружба с княжной Суйхэ из семьи Цинь не вызывала удивления.

— Что генерал думает о девушке из семьи Бай? Недавно я слышала, что генерал спас ее на охоте, и теперь об этом говорят повсюду. — Княжна Суйхэ мягко улыбнулась:

— Говорят, у генерала отличные навыки.

На самом деле, слухи исказились.

Говорили, что на охоте Лань Сичжу, рискуя жизнью, спас девушку из семьи Бай, и та, благодарная, влюбилась в него.

Красавец и красавица, прекрасная пара.

Лань Сичжу смутился:

— Глупые слухи дошли до княжны? Мисс Бай — незамужняя девушка из знатной семьи, не дай бог я испорчу ее репутацию.

Он отмежевался от Бай Чжижу ради их же блага.

Если бы это дошло до ушей Ци Хэна, кто знает, накажет ли он его или перенесет гнев на семью Бай.

Это было безнадежное дело, и лучше было бы пресечь ее чувства на корню.

Услышав это, княжна Суйхэ на мгновение застыла.

Значит, он не испытывает чувств к девушке из семьи Бай?

Слухи были преувеличены, но оказалось, что чувства были односторонними.

Даже она почувствовала неловкость:

— Но... генерал скоро достигнет совершеннолетия, и великий попечитель должен будет устроить вашу свадьбу.

Во всем столице сейчас мало подходящих невест, и Бай Чжижу была одной из них.

Может быть, генерал Лань уже влюблен в кого-то?

Княжна Суйхэ с любопытством смотрела на него.

Лань Сичжу стало неловко, и он объяснил:

— Мой третий брат еще не женат, я не смею переступить через него.

<http://bllate.org/book/16394/1484877>